

«НЕУДОБНЫЕ ВЕЩИ»

Выставка произведений Почетного члена РАХ Владимира Молочкова «Неудобные вещи» проходила с 4 по 23 апреля 2017 г. в Музейно-выставочном комплексе Российской академии художеств – Галерее искусств Зураба Церетели.

Рождение нового художника – важное событие не только для людей искусства, но и общества в целом, ибо современники обретают свежий взгляд на самих себя, свою ментальность, чувства и смысл окружающей их реальности. Владимир Молочков вошел в русское искусство буквально вчера. По традиционной терминологии он – натюрмортист. Рисует мир бытовых вещей. Но его внимание касается не предметов из супермаркетов, а тех вещей, что достались нам в наследство от советского времени. Многие из нас относятся к ним уже ностальгично и любовно как к раритетам. Ведь общество потребления так быстро и тотально все поменяло, что советский быт без остатка провалился в историю, а с ним в далекое прошлое ушли радости и переживания тех лет. Молочкову интересен этот погибший мир. Но никакой нежности он к нему не испытывает. Художник подробно и с большим старанием изображает его, наполняя свои полотна грубо изготовленными, кривыми, кособокими предметами, окрашенными во всем знакомые тусклый салатный, коричневый или темно-синий цвета. Натюрморты Молочкова смотрятся как свидетельства упадка человеческого умения и мастерства, отсутствия понятий изящества и красоты в той цивилизации, которая их изготовила.

Особенность подхода Молочкова к советским предметам заключается в демонстрации их пластической агрессивности. Художник обычно размещает их в намеренно тесном изобразительном пространстве картины. Масштаб вещей сильно увеличен по сравнению с натуральными размерами. На зрителя из пространства картины «вываливаются» гигантские таблетки и пуговицы, грандиозные кастрюли, ведра, батареи. Вещи, которые призваны скромно служить человеку, обретают в интерпретации Молочкова какой-то резкий и навязчивый характер. Углами, ручками, вентилями они «выпячиваются» из картины и бесцеремонно вторгаются в окружающее пространство. У зрителя возникает впечатление,

будто он оказался в душной и тесной котельной, где со стен и из углов грозит опасность столкновения с режущими, колющими и тупыми объектами.

Для Молочкова этот класс советских вещей, тесно связанный со всем миром советских представлений, отношений, поступков, никуда из современности не исчез, не отошел в прошлое. Он повсеместно сохранился и так же актуален, так же активно моделирует современность, как и его производители – «сволочи» и «стервы» (по терминологии автора), оружие, галдящие персонажи, которые населяют некоторые его картины. Мир на картинах Молочкова лишен глубинного пространства, воздуха, света. Он жестко огражден стенами и заборами всевозможных конфигураций. Правда, заборы подгнили, некоторые доски из них выпадают и не способны прикрыть всех дыр и лазеек. Но и в них тоже автор не находит возможности спасения. Из зияющих отверстий, дыр, железных стоков и труб к зрителям в залы с картин «изливаются» потоки нечистот, струи мутной воды, волны застойной жижи. Никакая радость человека не ждет ни в этом, ни даже в «закордонном» мире. Мизантропический настрой, которым пропитаны картины Молочкова, не отражается на манере письма художника. В его бодром живописном почерке нет и капли депрессивной апатии разуверившегося человека. Живопись Молочкова активна и энергична, она увлекает быстротой и точностью исполнения. Автор не впадает и в иную крайность – в живописное обличение или злобную карикатуризацию мотива. Его живопись не захлебывается в истерике ненависти. Молочков аккуратен и методичен как врач в своем анализе и диагнозе сегодняшней действительности. Он последовательно подводит зрителя к печальным обобщениям, однако избегает дидактических выводов. В конечном счете, он ведь только рисует, то есть внушает нам неудобные вещи не словами, а самой живописью.

Источник <http://rah.ru/news/detail.php?ID=32508>